

Совет Безопасности

Distr.: General
22 December 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Совета Безопасности от
18 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря и
постоянных представителей членов Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, представленных Постоянным представителем Бельгии, Председателем Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали и Председателем Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах послом Филиппом Криделкой; Постоянным представителем Индонезии, Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), послом Дианом Трианшахом Джани; Постоянным представителем Германии и Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), послом Кристофом Хойсгеном; заместителем Постоянного представителя Германии и Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, послом Гюнтером Зауттером; Специальным посланником Доминиканской Республики в Совете Безопасности и Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали, послом Хосе Сингером Вайзингером; а также Постоянным представителем Южной Африки и Председателем Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке послом Джерри Мэттьюзом Матжилой в связи с заседанием на тему «Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности», проведенным в режиме видеоконференции в среду, 16 декабря 2020 года.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джерри Мэттьюз **Матжила**
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали и Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах

[Подлинный текст на французском языке]

В последние месяцы я имел честь исполнять обязанности Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали и Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) по Ирану.

Для Бельгии было честью содействовать работе этих трех органов в течение двух лет, и я благодарю Совет за предоставленную мне возможность поделиться своими соображениями по поводу этого мандата сейчас, когда мы готовимся приветствовать в Совете новых членов и передать им эстафету.

Для меня было большой честью выступать в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). При выполнении этой задачи я имел возможность опираться, во-первых, на прекрасную работу, проделанную Нидерландами в качестве предшественника Бельгии на посту Координатора, и, во-вторых, на неизменную поддержку со стороны Секретариата.

В течение моего срока полномочий я стремился поддерживать и совершенствовать процесс осуществления резолюции от имени Совета Безопасности в соответствии с перенятыми у моего голландского предшественника тремя руководящими принципами, такими как, во-первых, содействие диалогу между сторонами, во-вторых, транспарентность в нашей работе и, в-третьих, поддержка торговли через канал для закупок.

Нам всем известно о нынешних непростых обстоятельствах, связанных с Совместным всеобъемлющим планом действий и резолюцией 2231 (2015): речь идет о выходе из этой договоренности Соединенных Штатов, о последующем отказе Ирана от своих обязательств и о позиции Соединенных Штатов в отношении принятых ранее резолюций Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006) по Ирану. С учетом этих обстоятельств Бельгия делала все возможное для того, чтобы играть роль честного посредника между различными сторонами. Я убежден в том, что сохранение этих рамочных договоренностей закладывает основу для дипломатических усилий.

Сейчас, когда я покидаю этот пост, я, как никогда ранее, убежден в том, что нам необходимы совместные меры реагирования Совета на вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, и План действий является примером таких образцовых мер реагирования и одним из наиболее значимых успехов в области ядерного нераспространения, диалога и дипломатии. Это краеугольный камень многосторонности, мира и международной безопасности. Поэтому я могу лишь призвать все государства-члены и региональные и международные организации предпринять соответствующие шаги для поддержки и укрепления процесса осуществления этого Плана действий.

Кроме того, Бельгия председательствовала в Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В усилиях по реализации инициативного и

масштабного плана работы я опирался на достижения нашего предшественника, Швеции.

Продолжающиеся нарушения норм международного гуманитарного права вызывают глубокую тревогу, и от этого в первую очередь страдают дети. Такая ситуация неприемлема, и мы несем совместную ответственность за безотлагательное решение этой проблемы. Единство Совета Безопасности и его решительная поддержка мандата Рабочей группы служат для нас постоянным стимулом. За последние два года мы приняли решения в связи почти со всеми страновыми ситуациями, в том числе даже теми, в отношении которых сам Совет до сих пор не выработал единой позиции, включая Мьянму и Сирию. Благодаря двум заявлениям Председателя — заявлению S/PRST/2020/3, принятому в феврале в присутствии короля и королевы Бельгии, и заявлению S/PRST/2020/8, принятому в сентябре во время председательства в Совете Нигера, — нам удалось заострить внимание на проблеме нападений на школы и на защите детей в рамках посреднических процессов.

Мы должны и далее повышать эффективность деятельности Рабочей группы. По-прежнему необходимо проводить более тщательную последующую деятельность в связи с резолюциями — как в Нью-Йорке, так и в соответствующих странах, — например, по инициативе посольств в рамках наших двусторонних отношений. Аналогичным образом, на мой взгляд, следует поддерживать и развивать непосредственное взаимодействие Рабочей группы со страновыми целевыми группами и властями соответствующих стран. То же самое относится и к регулярным страновым визитам, таким как поездка в Мали, организованная нами в декабре 2019 года, а также к повышению уровня осведомленности гражданского общества. Мы должны также сохранить целостность и беспристрастность механизма включения в перечень.

Мандат по вопросу о детях и вооруженных конфликтах не может сводиться лишь к Рабочей группе, и Совет должен и далее учитывать вопросы защиты детей во всей своей деятельности, обеспечивая наличие специализированного потенциала в рамках миссий Организации Объединенных Наций и уделяя особое внимание защите детей в ходе заседаний и страновых визитов.

Я благодарю всех членов Совета за их приверженность работе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Хотел бы выразить особую признательность Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, возглавляемой г-жой Вирхинией Гамбой де Потхъетер, а также ЮНИСЕФ, Департаменту операций в пользу мира и Департаменту по политическим вопросам и вопросам миростроительства за их ценное и тесное сотрудничество. Вместе они представляют собой то, что я бы назвал Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности в их лучшем виде. Позднее через Председателя Совета я представлю более подробный обзор извлеченных уроков и рекомендаций.

В заключение следует отметить, что за последние два года был достигнут прогресс в том, что касается санкций в отношении Сомали. Например, получила дальнейшее развитие работа по частичной отмене оружейного эмбарго в отношении сомалийских властей. Что касается условий эмбарго, то они были уточнены и обобщены в единой резолюции 2551 (2020). Кроме того, следуя рекомендациям Группы экспертов, Совет также постановил ввести эмбарго на некоторые товары, используемые для изготовления взрывчатых веществ, в связи с чем была подготовлена записка об оказании помощи в осуществлении, с которой все государства-члены могут ознакомиться на веб-сайте Комитета.

В период председательства Бельгии Комитет провел 10 неофициальных заседаний, в том числе в режиме видеоконференции, и рассмотрел более 50 уведомлений. Комитет принял участие в двух диалогах с сомалийскими властями, к чему следует добавить рабочую поездку в Могадишо, организованную Председателем в январе 2020 года.

Следует отметить, что благодаря прекрасной следственной и аналитической работе Группы экспертов Комитет стал проявлять больший интерес к финансовому потенциалу «Аш-Шабааб» и способам его ограничения.

Взаимоотношения между Группой экспертов и федеральным правительством Сомали находятся в центре нашего внимания на протяжении всего срока действия нашего мандата. Мы все вносим свой вклад в укрепление этих взаимовыгодных деловых отношений. Я надеюсь, что это сотрудничество будет продолжаться и укрепляться. Поскольку порой в рамках этого процесса рассматриваются деликатные вопросы, я хотел бы высоко оценить приверженность, проявленную сомалийским федеральным правительством в ходе диалога с Комитетом и Группой по этим вопросам.

Хотел бы высказать одно заключительное соображение. Термин «режим санкций» вызывает сожаление. Следует напомнить, что Совет вводит санкции не в отношении Сомали, а в отношении тех, кто представляет угрозу миру и безопасности в Сомали, — это важное различие. Кроме того, в режим санкций также постоянно вносят корректировки для адаптации к новым угрозам. В заключение следует отметить, что режим санкций — это инструмент поддержания мира и безопасности в Сомали. Усовершенствовать его, с тем чтобы он позволил быстрее достичь поставленных целей, можно лишь при содействии всех сторон.

Наконец, я хотел бы высказать два более общих замечания и одно более конкретное.

Во-первых, на протяжении всего срока действия своего мандата Бельгия придает особое значение соблюдению процедурных гарантий — «надлежащей правовой процедуры» — в контексте осуществления различных режимов санкций Совета Безопасности. В этой связи мы надеемся, что члены Совета смогут взять на себя обязательство и впредь повышать эффективность санкций Организации Объединенных Наций путем изучения способов обеспечения более справедливых и транспарентных процедур.

Во-вторых, следует отметить большую рабочую нагрузку, связанную с выполнением обязанностей Председателя во вспомогательном органе, что особенно касается постоянных представительств с небольшим числом сотрудников. Поэтому Бельгия выступает за более справедливое распределение председательских обязанностей во вспомогательных органах между избираемыми и постоянными членами Совета.

В-третьих, если говорить конкретнее, Бельгия на временной основе выполняла особенности Председателя еще одного вспомогательного органа — Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций (ККООН), которая занимается вопросами о репарациях, причитающихся Кувейту от Ирака после войны между этими двумя государствами. Работу этого вспомогательного органа Совета, к сожалению, не всегда должным образом учитывают, поскольку он находится в Женеве и представляет из себя комиссию актуарного характера по рассмотрению претензий. Однако сегодня я хотел бы упомянуть об этой Комиссии, поскольку, по всей вероятности, следующий Председатель будет должен проконтролировать окончательную выплату указанных репараций и, следовательно, окончание деятельности

ККООН, что, несомненно, потребует принятия специальной резолюции Совета Безопасности.

В заключение я хотел бы выразить признательность за самоотверженность и профессионализм моих коллег из Секретариата, чья поддержка имела огромное значение.

Я желаю моим преемникам всяческих успехов. На основе тесного сотрудничества мы обеспечим плавную передачу наших функций и будем оставаться в их распоряжении как на этом этапе, так и в последующий период.

Наконец, позвольте мне обратить внимание Совета Безопасности на руководство по передовой практике для председателей и членов комитетов Организации Объединенных Наций по санкциям, подготовленное Бельгией и другими государствами-членами. Мы надеемся, что это руководство станет полезным инструментом для подготовки будущих председателей и их сотрудников.

Приложение II

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004)

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого брифинга, с тем чтобы я мог поделиться моими личными соображениями в моем качестве Председателя трех вспомогательных органов Совета, а именно Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004).

Два года назад мои предшественники, Постоянный представитель Казахстана посол Умаров и Постоянный представитель Боливии посол Сача Серхио Льорентти Солис, напомнили нам о том, что от государств-членов в адрес вспомогательных комитетов обычно поступали критические замечания в связи с отсутствием транспарентности, справедливости и подотчетности в работе этих комитетов. Мы отнеслись к такой критике серьезно.

В ответ на это я старался действовать открыто, транспарентно и справедливо, строго придерживаясь правил и процедур комитетов. Как показывает наш послужной список, мы прилагали особые усилия в ходе политических консультаций для того, чтобы найти точки соприкосновения для достижения консенсуса в целях сближения различных точек зрения для обеспечения эффективного функционирования режимов, начиная с принятия решения о статусе того или иного заседания во время пандемии и заканчивая процессом включения в перечень отдельных решений.

При этом я рад сообщить, что Комитет 1267 стал первым Комитетом по санкциям, членам которого во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) удалось организовать заседание в режиме видеоконференции. После проведения консультаций, а также без ущерба для наших правил и руководящих принципов члены Комитета, руководствуясь нашим творческим подходом к преодолению проблем и коллективному принятию решений, согласились провести виртуальное заседание для обсуждения ряда вопросов, связанных с осуществлением нашего мандата, включая доклады Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и омбудсмена, а также глобальную угрозу, создаваемую «Исламским государством Ирака и Леванта» и «Аль-Каидой».

Кроме того, что касается Комитета 1267, то в 2019 и 2020 годах мы также успешно завершили обзор нашего санкционного перечня, с тем чтобы он содержал самую новую и достоверную информацию. С гордостью сообщая, что в этом году мы получили рекордное число ответов благодаря постоянной поддержке и вкладу государств-членов.

Что касается Комитета 1988, то, как известно Совету, одной из его главных целей является поддержка процесса мира и примирения в Афганистане. Мы вносим свой вклад в достижение этой цели не только путем включения субъектов в перечень и исключения из него, но и посредством процесса предоставления изъятий, с тем чтобы включенные в перечень лица могли участвовать в деятельности по достижению мира и примирения. Соответственно, в настоящее время насчитывается 14 включенных в перечень лиц, которые освобождены от действия запрета на поездки для участия в мирных переговорах в ряде стран до января следующего года.

Считаем, что постоянное сотрудничество и единство Комитета являются необходимым условием для дальнейшего осуществления нашей важной работы. Я воздаю должное членам комитетов за их усилия по сохранению авторитетности и неприкосновенности Комитета.

Необходимо, чтобы комитеты вновь объединились в поддержку наших общих усилий по обеспечению большей транспарентности, справедливости и эффективности в работе наших комитетов по санкциям, что в настоящее время обсуждается нашими экспертами. Это станет нашим общим достижением и будет важной вехой для комитетов.

Что касается Комитета 1540, то я приступил к обязанностям Председателя в уникальный период в преддверии назначенного на апрель 2021 года крайнего срока для проведения всеобъемлющего обзора и продления мандата. В этой связи я определил три приоритета, а именно: улучшение представляемой государствами отчетности, повышение осведомленности и собственно процесс всеобъемлющего обзора.

Мы сделали все возможное, чтобы решить эти приоритетные задачи. В ходе почти всех своих двусторонних встреч я поднимал вопросы, связанные с резолюцией 1540 (2004). Я присутствовал на стратегических мероприятиях, касающихся этой резолюции, и записывал видеообращения для повышения уровня осведомленности о целях Комитета 1540. Мы также содействовали проведению обсуждений в целях скорейшего принятия документов, имеющих отношение ко всеобъемлющему обзору. На данный момент мы наблюдаем положительную реакцию. В частности, мы сократили количество государств, не представивших доклады, с 11 до 9 и значительно увеличили количество представлений от государств, а также международных организаций. За последние два года Комитет получил 58 обновленных национальных докладов, 66 ответов по матрицам Комитета и 12 мнений о всеобъемлющем обзоре, а также добился 20-процентного увеличения количества контактных центров. Это одни из самых высоких показателей, когда-либо полученных Комитетом.

Что касается всеобъемлющего обзора, то подготовка и работа начались в прошлом году с принятия документа об условиях и запланированных мероприятиях. В октябре 2019 года Комитет провел первые открытые консультации с государствами и международными организациями. Несмотря на перенос сроков и проблемы, связанные с COVID-19, мы приложили максимум усилий для того, чтобы новый Председатель, а также Комитет, имели все возможности для продолжения работы в 2021 году. Комитет завершил большую часть работы по обновлению матрицы осуществления на национальном уровне и в целях обеспечения плавного перехода провел обсуждения, с тем чтобы обеспечить новым членам нашу институциональную память.

Что касается административных вопросов, то я рад сообщить, что в ходе нашего председательства мы способствовали осуществлению

прозрачного процесса в Группе экспертов Комитета 1540 и процесса выбора ее координатора. Я также рад сообщить, что Комитет принял упорядоченные процедуры и типовые формы, в частности для обработки корреспонденции, в целях повышения эффективности работы Комитета и ускорения принятия им ответных мер.

Я должен признать, что COVID-19 весьма серьезно повлиял на работу Комитета. Так, например, я хотел бы отметить, что на основе имеющихся на сегодняшний день данных Комитет направил 489 служебных записок и 82 письма в 2020 году по сравнению с 760 служебными записками и 351 письмом в 2019 году. Вместе с тем нам удалось сохранить на прежнем уровне количество вербальных нот, направленных Комитетом, — 626 вербальных нот в 2019 году и 667 вербальных нот в 2019 году. Мы также зафиксировали снижение уровня нашего участия во внешних мероприятиях с 59 в 2019 году до 19 в 2020 году, в первую очередь потому, что большинство запланированных мероприятий было отменено принимающей стороной и наши специалисты не смогли на них присутствовать.

Однако мы сделали все возможное для того, чтобы Комитет мог выполнять свой мандат. В начале пандемии мы делали все в письменном виде, включая мой ежегодный брифинг в качестве Председателя Комитета Совета, чтобы уложиться в срок, установленный в резолюции. Мы также провели множество заседаний в режиме видео-телеконференции. В конце концов, когда ситуация это позволила и в соответствии со строгими протоколами по охране здоровья и безопасности, Комитет 1540 стал первым вспомогательным органом, который провел очное заседание в октябре 2020 года.

Что касается рекомендаций, то, как и мои бельгийские коллеги, мы разделяем мнение о необходимости справедливого разделения труда в период председательства в комитетах. Все члены Совета, включая постоянных членов, должны возглавлять комитеты и разделять как ответственность, так и бремя, которые на них возлагаются. Именно этот важный момент мне хотелось бы особо отметить. Я хотел бы также порекомендовать обновить руководящие принципы работы комитетов и вспомогательных комитетов, поскольку прошло немало времени с момента их обсуждения, а они не были адаптированы к нынешним вызовам. Совет и его вспомогательные органы не должны подвергаться критике со стороны государств, не являющихся членами Совета. Нам пора осуществить процесс преобразований; нам пора соответствовать современным условиям.

От имени нашей делегации я хотел бы поблагодарить Координатора и членов Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Омбудсмана и членов его Канцелярии, а также Группу экспертов Комитета 1540 за их поддержку и сотрудничество. Я хотел бы также поблагодарить Управление по вопросам разоружения, Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства и других членов Секретариата за их поддержку работы Комитета. Я хотел бы также поблагодарить членов Комитета, а в их лице — послов. Я прошу их выразить мою глубочайшую признательность всем своим экспертам в комитетах, которые содействовали обеспечению того, чтобы комитеты могли выполнять свои мандаты. Позвольте мне также в моем национальном качестве поблагодарить всех покидающих свой пост председателей вспомогательных органов, а также Координатора за их руководящую роль в последние два года. Я также желаю успехов следующим председателям и новым членам комитетов в их будущей работе в этих органах.

Наконец, я хотел бы воздать должное моим экспертам в представительстве Индонезии, курирующим эти комитеты, Райянулу Муниах Сангаджи и Харио

Буди Нугрохо, которые прилагали неустанные усилия по обеспечению того, чтобы мы могли наилучшим образом выполнять свои обязанности в качестве Председателя. Мы всегда стремимся достичь консенсуса и всегда стараемся обеспечить выполнение своих обязанностей.

Как говорится, все хорошее когда-нибудь заканчивается. Я смиренно откланиваюсь и желаю, чтобы новый Председатель смог добиться большего.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Кристофа Хойсгена в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

Через две недели я завершу свой мандат в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике.

Позвольте мне начать с предупреждения. Освещение в средствах массовой информации угрозы, исходящей от ядерных программ и программ по баллистическим ракетам Корейской Народно-Демократической Республики для международного мира и безопасности, в последние годы не привлекало такого же внимания общественности, как раньше, но отсутствие плохих новостей не означает, что это хорошие новости. Мы не видели ядерных испытаний, проводимых Северной Кореей с 2017 года. Последний пуск баллистических ракет был произведен весной. Тем не менее Пхеньян продолжает создавать ядерный арсенал, который представляет угрозу для его соседей и может иметь разрушительные глобальные последствия.

Программа по баллистическим ракетам продолжается в полную силу. Всего два месяца назад Корейская Народно-Демократическая Республика продемонстрировала новую межконтинентальную баллистическую ракету во время военного парада в Пхеньяне. Что касается распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет, то Северная Корея по-прежнему представляет собой самую опасную глобальную угрозу.

Позиция Германии в отношении Корейской Народно-Демократической Республики была непоколебимой на протяжении всего времени нашего пребывания в Совете. Мы настаивали на том, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика выполнила свое обязательство по полному, поддающемуся проверке и необратимому демонтажу ее программ по оружию массового уничтожения и баллистическим ракетам. Необходимо продолжить оказывать давление на Пхеньян.

Мое сегодняшнее выступление — это редкая возможность для остальных членов Организации Объединенных Наций и широкой общественности получить представление о работе Комитета 1718 и Совета Безопасности, поскольку заседания по Корейской Народно-Демократической Республике традиционно проводятся за закрытыми дверями. В пользу этого есть веские аргументы, поскольку закрытые заседания позволяют членам Совета Безопасности вести себя более открыто и неформально, что было бы невозможно, если бы заседания были открытыми. Я упоминаю это только потому, что не хотел бы, чтобы закрытая обстановка воспринималась как незнание масштабов угрозы, исходящей от Северной Кореи, и ее вопиющих и недопустимых нарушений прав человека.

За последние два года поведение Пхеньяна на геополитической арене изменилось, но его намерения остались прежними. Отсутствие серьезных провокаций не означает, что мы стали ближе к политическому решению. Правительство Ким Чен Ына отказывается от конструктивного взаимодействия. И если все останется по-прежнему, у Совета Безопасности не будет никаких оснований изменить нынешние санкционные меры.

Сегодня я хотел бы остановиться на трех основных моментах. Во-первых, доложить о работе Комитета за последние два года. Затем рассказать о том, как Совет Безопасности и его санкционные комитеты осуществляют свою деятельность в целом. И, в-третьих, поделиться своими мыслями о том, какие изменения в работе необходимы, чтобы добиться улучшений в системе санкций в дальнейшем.

Подводя итоги работы Комитета, могу сказать, что ее результаты неоднозначны. Нам удалось сохранить нынешнюю систему санкций, однако Комитет не смог прийти к консенсусу в вопросе о включении новых физических или юридических лиц в санкционный перечень, несмотря на многочисленные свидетельства того, что отдельные лица и частные компании продолжают обходить санкции.

С 2017 года в Корейскую Народно-Демократическую Республику по-прежнему запрещено поставлять большое количество сырьевых материалов, промышленного оборудования и других предметов, которые могут быть использованы для реализации незаконных ядерных и ракетных программ.

С учетом небольшого числа стран, сообщивших о репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которых эксплуатируют как дешевую рабочую силу за рубежом, я хотел бы напомнить всем государствам-членам об их обязательствах в этой связи. С обзором резолюций Совета Безопасности, требующих представления государствами-членами национальных докладов, можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

Импорт продуктов нефтепереработки по-прежнему ограничен 500 000 баррелей в год. Этот вопрос является одним из проблемных в работе Комитета, но я вернусь к нему чуть позже.

Группа экспертов, оказывающая помощь в работе Комитета по санкциям 1718, публикует доклады дважды в год. В докладах содержатся рекомендации о том, кого и что следует добавить в санкционный перечень. Например, широкое распространение получили случаи перевалки бензина, дизельного топлива и других нефтепродуктов с борта на борт в открытом море. Затем приемный борт направляется в северокорейский порт, часто в Нампо, где разгружает свой нелегальный груз. Нам известны названия этих судов, имена лиц и компаний, которые владеют этими судами, но некоторые члены Комитета до сих пор препятствуют нам в принятии мер. Это серьезно ставит под вопрос соблюдение ключевого правила, регулирующего работу комитетов, т.е. принципа, согласно которому решения принимаются консенсусом.

Возможно, членам Комитета известно о критических замечаниях в адрес Комитета из-за того, что Комитет проявляет недостаточно внимания к человеческим страданиям в Корейской Народно-Демократической Республике. На деле же все обстоит с точностью до наоборот. Комитет прилагает большие усилия для обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь доходила до женщин, мужчин и детей, лишенных предметов первой необходимости. С середины 2018 года Комитет смог предоставить по гуманитарным соображениям более 75 различных исключений в поддержку широкого круга учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Но, как мы знаем от тех, кто хорошо знаком с ситуацией на местах, включая Управление по координации гуманитарных вопросов, грузы, предназначенные для гуманитарных целей, скапливаются на границе Китая с Корейской Народно-Демократической Республикой, поскольку Пхеньян не пропускает их на свою территорию, ссылаясь в качестве причины на коронавирусную инфекцию. Поэтому, хотя Комитет и вносит свой вклад в обеспечение того,

чтобы помощь доходила до населения Корейской Народно-Демократической Республики, ответственность за это теперь лежит на правительстве.

В конце моего срока полномочий мы упростили и усовершенствовали механизм получения гуманитарными организациями исключений из режима санкций по гуманитарным соображениям. В соответствии с обновленным Уведомлением о содействии осуществлению № 7 Комитет, среди прочего, предоставляет гуманитарным организациям более длительные стандартные периоды освобождения — девять месяцев по сравнению с шестью месяцами. Это небольшой успех, но он позволяет адекватно решать проблемы, вызывающие озабоченность у гуманитарного сообщества.

Есть одна проблема, о которой я уже упомянул и которая преследует Комитет на протяжении уже более двух лет. Ограничения на поставки бензина, дизельного и котельного топлива и других продуктов нефтепереработки в Корейскую Народно-Демократическую Республику за время после их единогласного принятия в Совете в декабре 1972 года в целом оказались малоэффективными. Резолюция 2397 (2017) ограничивает поставки такой продукции 500 000 баррелей в год. Все государства-члены вместе с Секретариатом обязаны обеспечивать, чтобы этот лимит не превышался. На первый взгляд может показаться, что ничего сложного в этом нет. Государства-члены сообщают о своих запланированных поставках в единицах измерения, указанных в резолюции — баррелях. Секретариат производит подсчет и уведомляет о его результатах международное сообщество до достижения заданного уровня.

Однако на практике некоторые государства-члены настаивают на отчетности в тоннах, а не в баррелях. Это не было бы проблемой, если бы Секретариату было разрешено осуществлять пересчет — то есть производить простые математические действия. Тем не менее эти члены Совета утверждают, что найти коэффициент пересчета очень сложно. По сути, эти государства постоянно обходят резолюцию, с которой они согласились. Комитет провел несколько заседаний для урегулирования этого вопроса. Мы даже дважды выносили его на рассмотрение в Совете, где опять не смогли решить его. В очередной отчаянной попытке я пригласил ключевых послов на встречу, чтобы снять проблему. Но двое из послов отказались присоединиться ко мне для поиска решения. Мы даже предлагали использовать простые корпоративные таблицы пересчета, как у “Газпрома” или “Бритиш Петролеум”, но и это предложение было отклонено.

Представляется немыслимым, что ни одна из стран, ни та, которая вывела на орбиту первый спутник более 60 лет назад, ни другая, отпраздновавшая посадку на Луну всего две недели назад, не способна произвести подобные простые расчеты. Этот вопрос может быть решен при наличии политической воли. Я хотел бы настоятельно призвать моего преемника, кем бы он ни был, продолжать заниматься этим важным вопросом. Наш долг — сделать так, чтобы это работало, как и в случае осуществления всех других санкций; ведь на кону авторитет Совета. Я могу сказать своему преемнику лишь одно — не опускать руки, даже если он подвергнется персональным нападкам. Мы, все 10 избранных членов Совета, проголосовали в Совете Безопасности в защиту международного права и принципов Организации Объединенных Наций. Мы должны занять твердую позицию, чтобы решения Совета Безопасности выполнялись.

Во-вторых, позвольте мне сказать несколько слов о том, чем занимается Совет в связи с санкциями. Комитеты играют важную роль в обеспечении работы Совета по устранению угроз международному миру и безопасности.

Санкции, возможно, не всегда пользуются популярностью, но они остаются незаменимым инструментом побуждения правительств и других политических субъектов к мирному разрешению споров, которые могут повлиять на безопасность целых регионов и за их пределами. Председательство в санкционном комитете требует большой выдержки и решимости. На всех избранных 10 членах лежит в этой связи тяжкое бремя. Я воздаю должное всем председателям и их командам, которые играют важную роль в обеспечении успеха работы Совета Безопасности. Два года назад мой предшественник, посол Нидерландов Карел ван Остером, в качестве Председателя Комитета 1718 в своем прощальном выступлении поднял вопрос о совместном несении бремени ответственности. Я разделяю его чувства. Настало время, чтобы неизбранные члены Совета взяли на себя свою долю ответственности. Может быть, постоянным членам и не подходит должность Председателя Комитета по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, но это не относится к другим санкционным комитетам. Вместе со своей командой я поддерживаю связь с представителями новых пяти членов, чтобы быть уверенным в том, что кто бы ни стал моим преемником, он должен будет готов начать исполнять свои обязанности с 1 января, когда они приступят к работе. Сейчас же я хочу поблагодарить нашего старшего секретаря Комитета Дейви Макнаба и его выдающуюся команду из Отдела по делам Совета Безопасности за каждодневную поддержку моей миссии. Они были прекрасными партнерами для всех сотрудников представительства Германии. Мы благодарны им за их профессионализм и глубокие знания.

Мое третье замечание касается необходимости изменения системы санкций Организации Объединенных Наций. Два года в Совете — это немного, но достаточно для того, чтобы заметить недостатки.

Одним из очевидных недостатков являются условия работы членов групп экспертов. Они играют незаменимую роль в функционировании системы санкций Совета Безопасности, но когда дело доходит до вознаграждения, льгот, организации поездок и других аспектов работы, то они считаются второсортным персоналом по сравнению с постоянными сотрудниками Организации Объединенных Наций. Это положение дел необходимо изменить.

Хотя я и не являюсь членом комитета по санкциям в отношении Северной Кореи, я не могу не обратить внимание на ситуацию, которая сложилась в отношении Омбудсмена Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Омбудсмен работает на тех же условиях, что и упомянутые ранее эксперты. Но его зависимость от других в выполнении его работы — в том числе при принятии решений о том, когда совершать поездки и где заслушивать свидетелей — может рассматриваться как подрыв его независимости. Более того, сейчас существует реальный риск того, что суды откажутся применять санкции в рамках своей юрисдикции. Совету необходимо укрепить институт Омбудсмена и использовать его как образец для сопоставимых гарантий и способов возмещения ущерба во всех режимах санкций Организации Объединенных Наций.

В ходе нашей информационно-просветительской работы с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций стало ясно, что многие страны либо не обладают достаточной информацией, либо чувствуют себя обремененными обязательствами, наложенными на них санкциями Совета Безопасности. Я призываю Организацию Объединенных Наций предоставлять информацию и обеспечивать подготовку, с тем чтобы все государства-члены

знали и могли выполнять свои обязательства. В заключение я хотел бы поблагодарить своих коллег: Лилу Дель Колле (Нидерланды), которую нам посчастливилось получить после того, как она занимала аналогичную должность при моем предшественнике, и которая была отличным дополнением к нашей команде, и Кристофа Бранера из представительства Германии, который поддерживал меня в моей работе на каждом этапе нашего пути. А этот путь был нелегким.

Приложение IV

Заявление заместителя Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Гюнтера Зауттера в его качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии.

В качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, я хотел бы отметить три момента. Мне хотелось бы поговорить о том, чего мы должны были добиться, чего мы добились и чего мы могли бы добиться. Начну с первого момента. У нас, как у членов Совета Безопасности, появилась сейчас уникальная возможность помочь установить мир в Ливии. Всем нам известно, что одним из наиболее важных вкладов Совета является обеспечение полного соблюдения эмбарго на поставки оружия. Поэтому в качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Ливии я использовал любую возможность, чтобы призвать членов Комитета и Совета, а также всех членов Организации Объединенных Наций выполнять это обязательство.

Наши достижения оказались ограниченными. Несмотря на обязательства, взятые на Берлинской конференции в январе и закрепленные в резолюции 2510 (2020), вопиющие нарушения эмбарго на поставки оружия продолжаются и по сей день. Об этом свидетельствует доклад Группы экспертов о присутствии группы «Вагнера» и сирийских наемников, а также оружия из Турции или Объединенных Арабских Эмиратов. Поэтому сегодня я по-прежнему хочу сказать, что всем следует соблюдать эмбарго на поставки оружия. Все иностранные боевики и наемники должны покинуть Ливию.

Второй момент касается того, чего мы уже добились. Это гораздо более реально. Мы действительно прошли долгий путь, хотя многое еще предстоит сделать. Тем не менее по нескольким пунктам мы добились реального прогресса. Нашим ключевым приоритетом был контроль за соблюдением эмбарго на поставки оружия. Мы организовали брифинги Комитета по вопросам соблюдения эмбарго на поставки оружия; мы призвали Группу экспертов часто обновлять информацию о членах Комитета; и мы привлекли Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии к участию в усилиях по предоставлению нам здесь, в Нью-Йорке, обновленной информации о ситуации. Что касается запрета на поездки, то мы внимательно следили за случаями несоблюдения и инициировали беспрецедентное исключение по гуманитарным причинам. Что касается замораживания активов, то мы обсудили ряд сложных вопросов реализации с государствами-членами.

Комитет очень внимательно следил за попыткой незаконного экспорта нефти и внес свой вклад в охрану природных ресурсов Ливии. Это действительно имеет большое значение. Мы инициировали обновление Уведомления о реализации запрета на поездки и работали над проектом Уведомления об оказании помощи в осуществлении, касающимся нефтяных санкций. Я также инициировал процесс обновления руководящих принципов работы Комитета, которые по-прежнему отражают статус режима в 2011 году. Эта работа все еще продолжается, и я надеюсь, что вскоре мы сможем достичь консенсуса. В настоящее время Комитет рассматривает список нарушителей международного права и прав человека. Если он будет утвержден, то Комитет впервые с 2018 года наложит санкции на отдельных лиц. И здесь я все еще надеюсь на достижение консенсуса в Совете.

В качестве Председателя я созвал два заседания Комитета по санкциям, посвященных осуществлению санкционных мер, с участием нескольких

государств-членов региона и региональных организаций. Мы также провели совместное заседание с двумя другими комитетами по санкциям по сквозным вопросам в прошлом году и дважды привлекали Ливийское инвестиционное управление к участию в обсуждении реализации меры по замораживанию активов.

Германия также внесла свой вклад в качестве куратора санкционного досье по Ливии. Мой третий и последний ряд замечаний касается того, чего мы могли бы добиться. Здесь позвольте мне высказать мои замечания в более общем плане. Мое первое замечание касается информационно-разъяснительной работы. Чтобы добиться эффекта, выходящего за рамки политических высказываний, санкции должны выполняться. Выполнение санкций в странах-членах Организации Объединенных Наций сильно различается — в одних местах оно строгое, а в других — практически отсутствует. Поэтому информационно-разъяснительная работа по выполнению санкций должна стать ключевой частью работы Комитета, с тем чтобы помогать тем, кто желает, но не может их применять, и поощрять тех, кто может, но не желает этого делать. Мы до сих пор не использовали весь потенциал охвата более широкого круга членов Организации. Я считаю хорошей новостью то, что в Совете есть общее согласие по этому поводу.

Мое второе замечание касается прозрачности. Санкции всегда имеют политическое измерение. Публичное обличение и порицание является неотъемлемой частью любого набора санкций. Поэтому крайне важно обеспечить прозрачность. Это должно включать прозрачность в отношении нарушения санкций, установленных Советом Безопасности. В отличие от других режимов санкций правила процедуры Комитета по санкциям в отношении Ливии не предусматривают публикации всех докладов Группы экспертов по санкциям в отношении Ливии. Все члены Комитета должны набраться смелости, чтобы исправить такое положение дел.

Мое третье замечание касается принятия решений. Сотрудничество с коллегами по Комитету было отличным. Тем не менее во многих случаях Комитет не смог выполнить свои обязанности. Я считаю, что основной причиной этого стало то, что все решения могут приниматься только единогласно. Объем работы Комитета значительно увеличился бы, если хотя бы по процедурным вопросам можно было применять принцип принятия решений большинством голосов.

Мое четвертое замечание касается согласованности. Секретариат и Группа экспертов Комитета 1970 проводят отличную работу. Тем не менее институциональная структура, в рамках которой Организация Объединенных Наций имеет дело с санкциями, просто неадекватна. Совету Безопасности нужен единый секретариат по санкциям, отвечающий за все санкционные режимы. Это еще важнее, чем информационно-разъяснительная работа, связанная с обеспечением соблюдения санкций. Крайне важно обеспечить эффективный, результативный, последовательный и профессиональный контроль за соблюдением санкций, введенных Советом Безопасности.

Позвольте мне сказать несколько слов о гуманитарном измерении. В Совете Безопасности прошли бурные прения по вопросу о гуманитарных последствиях санкций. Одно не должно вызывать сомнений: комитеты по санкциям должны обеспечивать быстрое и надежное выполнение принятых решений об освобождении от санкций по гуманитарным соображениям. В противном случае страдает легитимность Совета как органа, уполномоченного вводить санкции. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем прогресс,

достигнутый Комитетом в этом отношении. В нынешнюю эру пандемии коронавирусного заболевания он особенно важен.

Мое последнее замечание касается ответственности. Как члены Совета Безопасности мы несем ответственность за то, чтобы извлекать уроки. Мы все знаем, что это отнюдь не технический вопрос. Речь идет о необходимости вновь и вновь обсуждать эти вопросы самым серьезным образом, даже если порой это может быть болезненным. По моему твердому убеждению, одна из ключевых обязанностей Председателя заключается в том, чтобы инициировать такие обсуждения, пусть даже они носят нелицеприятный характер.

В заключение, от себя лично и от имени моего предшественника, посла Юргена Шульца, а также моих сотрудников я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Группу экспертов за выдающуюся работу. Группа должна иметь возможность рассчитывать на сотрудничество государств-членов. После ареста бывшего члена Комитета я постоянно подчеркиваю необходимость уважения государствами привилегий и иммунитетов экспертов, находящихся в командировках.

Я хотел бы также поблагодарить г-жу Сану Хан и ее сотрудников в Отделе по делам Совета Безопасности за их фантастическую поддержку. Выражаю особую благодарность г-же Тиффани Дженкинс и г-же Агапи Неринг из Представительства Германии при Организации Объединенных Наций, нашим двум экспертам по санкциям в отношении Ливии. Они лучшие.

Хотя мой преемник на данный момент еще не определен, я хотел бы заверить следующего Председателя Комитета в своей готовности обеспечить плавную передачу дел.

Приложение V

Заявление Специального посланника Доминиканской Республики Хосе Сингера Вайзингера в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали.

[Подлинный текст на испанском языке]

Я благодарен Южной Африке, Председателю Совета Безопасности и заместителю Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали, за предоставленную мне возможность поделиться некоторыми соображениями относительно моего опыта работы в течение срока действия моего мандата в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2374 (2017), в надежде на то, что Председатель и другие лица смогут почерпнуть из них полезную информацию и идеи.

Прежде всего я хотел бы должным образом отметить важную работу, проделанную Отделом по делам Совета Безопасности в поддержку Председателя и членов Комитета, учрежденного резолюцией 2374 (2017), с тем чтобы он мог эффективно выполнять свою работу во исполнение резолюции 2374 (2017) как в процедурном плане, так и по существу, включая вопросы материально-технического обеспечения, а также переходные процессы, предполагающие введение в должность новых членов и экспертов.

Кроме того, мы должным образом признаем важнейшую роль Группы экспертов в оказании Комитету поддержки в выполнении мандата, определенного резолюцией 2374 (2017), которая прежде всего выражается в предоставлении Комитету информации, касающейся возможных назначений в соответствии с установленными критериями, в осуществлении согласованных мер и обновлении перечня лиц, в отношении которых действуют санкции.

В этой связи я хотел бы отметить важность оказания Группе экспертов поддержки в ее работе, связанной с содействием выполнению Комитетом его мандата, и под этим мы подразумеваем предоставление Группе независимости, необходимой для выполнения объективного анализа собранной информации, с тем чтобы Комитет обладал обширными крайне важными справочными данными, позволяющими ему эффективнее выполнять возложенные на него задачи.

Руководя работой Комитета, Доминиканская Республика сосредоточила внимание на полном и эффективном выполнении Комитетом его основного мандата, делая упор на транспарентности, поощрении диалога и широком участии в соответствующей деятельности, независимом и объективном анализе и надлежащем обращении с конфиденциальной информацией. Несомненно, эффективность работы Комитета в этих и других областях может и должна быть повышена.

Что касается повышения транспарентности, то участие заинтересованных государств-членов, в особенности стран региона, в некоторых неофициальных заседаниях Комитета способствовало бы укреплению доверия и лучшему пониманию и поддержке режима санкций, обеспечило бы большую ясность и соблюдение обязательств, связанных с этим режимом, а Комитет благодаря этому получал бы дополнительную информацию, что гарантировало бы высочайший уровень объективности и справедливости. Кроме того, визиты Председателя Комитета в Мали и регион — в моем случае в период с 16 по 18 октября 2019 года — предоставляют прекрасную возможность — и такую

возможность следует отнести к числу приоритетных в программе работы — провести встречи с основными субъектами и получить соответствующую информацию из первоисточников, способствуя тем самым лучшему пониманию санкций, в том числе процессов включения в перечень и исключения из него.

К сожалению, пандемия коронавирусного заболевания повлияла на условия работы во всех сферах, включая работу Комитета, в результате чего личные встречи пришлось ограничить виртуальным форматом, а визиты в регион пришлось отменить до тех пор, пока условия не позволят их провести, хотя следует изучить возможность организации визита в краткосрочной и среднесрочной перспективах в рамках этой формы работы. Еще одной важной проблемой являются последствия государственного переворота, произошедшего в Мали в августе прошлого года — события, которое произошло во время переходного процесса, связанного с восстановлением демократии, которое подрывает конституционный порядок, а также может затянуть осуществление Соглашения о мире и примирении в Мали и свести на нет достигнутые к настоящему времени успехи.

Наконец, я хотел бы поблагодарить всех членов Комитета, а также соответствующие органы Организации Объединенных Наций, включая руководство Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, за их исключительную работу и поддержку в течение срока моих полномочий, служащие наглядным свидетельством готовности каждого из нас внести вклад в обеспечение мира, безопасности и прочной стабильности в этой стране.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций Джерри Матжилы в его качестве Председателя Специальной рабочей группы Совета Безопасности по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке

Специальная рабочая группа по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке является важным вспомогательным органом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В качестве Председателя я информирую Совет о работе Специальной рабочей группы, в частности о деятельности, осуществленной ею в 2019 и 2020 годах. Указанный период был сокращен в связи с негативными последствиями пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

Что касается деятельности Специальной рабочей группы в 2019 году, то 29 мая 2019 года состоялось ее первое заседание по вопросам существа, в ходе которого основное внимание было уделено коренным причинам конфликтов в Африке, в частности незаконной эксплуатации природных ресурсов и торговле ими как одному из основных факторов возникновения конфликтов, а также возможным способам предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов. Причина, по которой было решено сосредоточиться на этой теме, заключается в том, что многие конфликты в Африке подпитываются распространением незаконной торговли природными ресурсами, что имеет серьезные последствия для региональной стабильности и, возможно, для международного мира и безопасности.

Прямая связь между незаконной эксплуатацией природных ресурсов Африки и торговлей ими освещалась во многих исследованиях, в том числе в исследованиях, проведенных Организацией Объединенных Наций. Она также признается в качестве одной из главных причин и факторов возникновения большинства трудноразрешимых конфликтов на Африканском континенте. Как докладчики, так и участники, включая представителей государств-членов, научных кругов, системы Организации Объединенных Наций и гражданского общества, предоставили важные стратегические рекомендации и выступили с конструктивными предложениями.

Второе совещание Специальной рабочей группы состоялось 21 июня 2019 года и было посвящено теме реформирования сектора безопасности (РСБ), в частности участию местных заинтересованных сторон и их ответственности за усилия по проведению реформ. Решение сосредоточить внимание на этой теме было обусловлено тем, что Организация Объединенных Наций и Африканский союз (АС) могут использовать свои сравнительные преимущества, с тем чтобы сыграть ведущую роль в повышении эффективности анализа конфликтов в контексте реформирования сектора безопасности.

В рамках РСБ важнейшее значение имеет обеспечение широкого участия, а также преодоление проблемы дефицита доверия между силами безопасности и местным населением. Поэтому в целях достижения большего взаимопонимания между населением и органами безопасности важно разработать механизмы диалога, с тем чтобы население могло участвовать в планировании и проведении процесса РСБ. Участие местных заинтересованных сторон в настоящий момент также стало одним из ключевых условий успешного и эффективного осуществления процесса РСБ.

Специальная рабочая группа провела третье совещание 9 августа 2019 года для рассмотрения вопроса о подготовке к тринадцатому ежегодному совместному консультативному совещанию Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза. Важность этого совещания была обусловлена настоятельной потребностью членов Совета Безопасности и Совета мира и безопасности АС в обмене идеями по общим проблемам, стоящим перед Африканским континентом, включая выработку совместных рекомендаций и общего подхода к предотвращению и урегулированию конфликтов, прежде всего с целью разрешения затянувшихся конфликтов на африканском континенте.

В соответствии со сложившейся практикой Совет Безопасности и Совет мира и безопасности АС постановили провести два заседания в Аддис-Абебе, в рамках первого из которых, 23 октября 2019 года, был проведен четвертый неофициальный семинар, на котором обсуждались два вопроса: во-первых, инициатива по обеспечению завершения вооруженных конфликтов в Африке, а во-вторых — технические вопросы работы миссий на континенте. Второй день, 24 октября 2019 года, был выделен для проведения тринадцатого ежегодного совместного консультативного совещания, которое было посвящено положению в Ливии, положению в Южном Судане и осуществлению Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике.

Наконец, 2 и 4 октября 2019 года Специальная рабочая группа также провела важные совместные рабочие совещания с участием Комитета экспертов Совета мира и безопасности АС и экспертов Совета Безопасности. Это совместное совещание прошло в контексте третьего семинара, который был посвящен вопросам осуществления инициативы, призванной положить конец вооруженным конфликтам в Африке к 2020 году, предотвращения конфликтов и посредничества, миростроительства и сохранения мира, борьбы с терроризмом, изменения климата и поддержки миротворческих операций АС. Такое взаимодействие Комитета экспертов Совета мира и безопасности АС и экспертов Совета Безопасности дает нам возможность обмениваться мнениями и ознакомить экспертов АС с методами работы Совета Безопасности, что крайне важно для активизации сотрудничества и укрепления партнерских связей между двумя советами в области мира и безопасности.

Что касается деятельности Специальной рабочей группы в 2020 году, то на ряде совещаний планировалось рассмотреть важные темы в соответствии с ее мандатом. Однако негативные последствия пандемии COVID-19 отразились и на деятельности Специальной рабочей группы, в связи с чем ей пришлось отменить некоторые планы. Тем не менее Специальная рабочая группа все же провела одно важное совещание, пусть и в виртуальном формате, с целью подготовки к четырнадцатому ежегодному совместному консультативному совещанию Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза. Затем, 29 и 30 сентября 2020 года, члены Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза провели на виртуальной платформе четырнадцатое ежегодное совместное консультативное совещание. В соответствии со сложившейся практикой члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета мира и безопасности Африканского союза обсудили вопросы мира и безопасности в Африке.

В ходе пятого совместного неофициального семинара, состоявшегося 29 сентября 2020 года, члены этих двух органов обменялись мнениями по вопросу об активизации сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, отмечающей свое 75-летие, и Африканским союзом, отмечающим 57-ю годовщину своего создания. Члены двух советов также обсудили

актуальную инициативу о прекращении вооруженных конфликтов в Африке, в частности способы создания благоприятных условий для развития Африки.

По случаю четырнадцатого совместного консультативного совещания, состоявшегося 30 сентября 2020 года, члены Совета Безопасности и Совета мира и безопасности АС обсудили следующие две темы: ситуацию в Сомали и ситуацию в Мали и Сахельском регионе. По завершении этого совещания было принято соответствующее совместное коммюнике.

В заключение следует отметить, что Специальная рабочая группа имеет весьма конкретный мандат, в соответствии с которым ей отводится важнейшая функция консультирования членов Совета Безопасности в отношении методов предотвращения и урегулирования конфликтов в Африке и оказания членам Совета помощи в применении этих методов. Кроме того, Специальная рабочая группа обеспечивает платформу для взаимодействия и обсуждения сложных вопросов. Помимо этого, она предоставляет Совету возможность участвовать в открытом, транспарентном и бесконфликтном рассмотрении важных вопросов мира и безопасности.

Во время своего пребывания на посту Председателя Специальной рабочей группы Южная Африка стремилась к тому, чтобы взаимодействие избранных и постоянных членов Совета Безопасности в рамках решения стоящих перед ними коллективных задач позволило выработать уникальные и новаторские подходы к предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за их поддержку и активное участие в работе и деятельности Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке в период моего пребывания на посту Председателя. Надеюсь, что наш преемник приумножит эти значительные достижения и будет содействовать дальнейшей активизации сотрудничества между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности АС.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить посла Фатиму Мохаммеди и ее сотрудников в Постоянной миссии наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций, помощника Генерального секретаря по Африке г-жу Бинту Кейта и ее сотрудников, г-жу Бьенс Гаванас и ее преемницу г-жу Криштину Дуарти в Канцелярии Специального советника по Африке. Также выражаю признательность Секретариату за его поддержку. Я хотел бы также поблагодарить правительства Эфиопии и Судана за содействие в проведении поездок членов Совета Безопасности в Аддис-Абебу и Джубу, Южный Судан, в 2019 году.

Выражаю также благодарность трем африканским государствам, входившим в Совет Безопасности в 2019 году, а именно: Южной Африке, Кот-д'Ивуару и Экваториальной Гвинее, а также образованной в 2020 году группе в составе трех африканских государств — членов Совета: Южной Африки, Нигера и Туниса, — а также Сент-Винсента и Гренадин, который продемонстрировал твердую солидарность с африканскими странами и неизменно поддерживал их в решении стоящих перед ними проблем. Я хотел бы также поблагодарить представителей Южной Африки во главе с заместителем Постоянного представителя послом Ксолисой Мфундисо Мабонго, политического координатора г-на Мартинуса ван Скалквика и заместителя политического координатора г-жу Кгаугело Термину Могашоа.